

ПОГРУЖЕНИЕ В ГЛУБИНЫ ВОСПИТАНИЯ (1962–1984 гг.)

Первый год работы на факультете давался Игорю Петровичу достаточно сложно. После свободы научного поиска, где был огромный простор для погружения в глубины воспитания, где практически всё определялось целями научного поиска, он столкнулся с принципиально другой организацией деятельности профессорско-преподавательского состава, со строгой временной и содержательной регламентацией работы преподавателя. 1961/62 учебный год был периодом повышенного внимания прессы ко всем сторонам жизни КЮФа. Публикации в журнале «Костёр», в газетах «Комсомольская правда», «Ленинские искры», «Учительская газета» подняли интерес к деятельности учёного, а потому профессорско-преподавательский состав факультета присматривался к работе нового преподавателя с особым вниманием.

Ему хотелось внести в жизнь факультета то новое, что удалось обосновать в ходе своей исследовательской деятельности. Он глубоко осознавал воспитательный потенциал комсомольской организации и не мог смириться с тем, что этот потенциал не используется в полной мере, обсуждал эту проблему с новыми коллегами. Естественно, что обсуждение этих вопросов и на совете факультета, и на партийном собрании, привело к предложению занять должность декана и реализовать предложения по изменению работы факультета. С первого сентября 1962 года он принял должность декана.

Простор для деятельности декана открывался огромный, но именно эта огромность требовала анализа и осмысления

характера работы по подготовке педагога как специалиста с широким кругом профессиональных обязанностей. Факультет имел два отделения, на каждом из которых была ярко выраженная специфика учебного процесса, связанная с будущей профессиональной деятельностью.

Дошкольное отделение готовило методистов для детских садов и преподавателей для педагогических училищ. Им предстояла непростая работа по созданию педагогических коллективов, поддержания в них стремления к педагогическому творчеству, к профессиональному совершенствованию.

Школьное отделение готовило учителей начальных классов с высшим образованием. Принципиальное отличие их подготовки в вузе от того, как строилась подготовка в педагогических училищах, основывалось на более глубоком овладении научными знаниями в области психолого-педагогических наук, выработке новых подходов к построению учебного процесса. Учёные факультета вели масштабный эксперимент по обновлению содержания образования, работали над новыми учебниками.

Игорь Петрович как доцент кафедры включился в экспериментальную работу, перед ним была поставлена задача разработки программы воспитания в начальной школе. Эксперимент строился на основе открытий в области формирования умственных действий и операций, а также на идеях развивающей деятельности, обоснованной А.А. Люблинской. Задача государственной важности увлекла Игоря Петровича настолько, что даже болезненный разрыв

с КЮФом не выбил его из рабочего состояния. Он был поглощён разработкой перспектив развития факультета, в которых ведущее место отводилось комсомольской организации.

Организацию жизнедеятельности факультета как воспитательного коллектива обсуждали на совете факультета и на партийном собрании, после небольшой дискуссии приняли решение поддержать предложения декана. Первоначальный этап движения к этой цели потребовал большой разъяснительной и организаторской работы.

К началу 1963/64 учебного года окончательно сложился образ коллектива факультета как большой коммуны. Ей предлагается присвоить имя А.С. Макаренко. Девизом коммуны были предложены следующие слова:

Коммуна? – Да!

Мажор? – Всегда!

Огнём Макаренко пылать!

Штурмуя небо, не пищать!

В тот период времени вопрос о присвоении имени какому-то подразделению комсомольской организации или пионерскому отряду решался на уровне райкома. Комитет комсомола института имел права райкома, и поэтому актив факультета, объединённый Игорем Петровичем в Союз вперёд смотрящих (СВС), вышел с этой идеей на комитет комсомола ЛГПИ им. А.И. Герцена. Секретарь комитета В.Н. Колобов горячо поддержал инициативу комсомольцев, и дал добро не только на присвоение имени, но и на вручение коммуне знамени как символа рождения коллектива с надписью «Коммуна имени А.С. Макаренко». Ритуал вручения знамени было решено провести на Пискаревском кладбище. Выбор места был не случайным, как всегда, Игорь Петрович закладывал в него несколько глубоких идей.

Во-первых, Пискаревское кладбище в сознании ленинградцев олицетворяет мужество и стойкость в борьбе с врагом.

Во-вторых, верность памяти о подвиге, о способности преодолевать трудности в любых обстоятельствах.

В-третьих, готовность своими делами выразить благодарность тем, кто отдал свою жизнь за Ленинград.

Ритуал рождения Коммуны имени Макаренко (большой коммуны) состоялся 3 ноября 1963 года. В торжественном марше двигались к памятнику Родина-Мать, шли вдоль братских могил. По мере продвижения из строя выходили один-два человека, чтобы на каждую из могил положить живые цветы, а затем, у подножия памятника, звучала клятва верности делу борьбы за новую педагогику. Клятву предали земле, предвзвешенно поместив её в солдатскую фляжку, тем самым закрепив верность клятве. Рождение коммуны приветствовали представители комитета комсомола и вручили секретарю факультетской комсомольской организации знамя. Таким было торжественное красивое начало, а затем пошли будни со своими повседневными задачами и трудностями.

Основой для построения перспективы жизни большой коммуны стали рассказы о том, как действовали комсомольцы в разных вузах страны. Этот опыт изложен в статье в журнале «Советская педагогика», № 6 за 1953 год.

Главной задачей планирования было обоснование таких форм работы, которые позволяли бы добиться осознанного интереса к педагогической профессии. Итогом коллективного планирования стала система хорошо продуманных мероприятий, в их числе:

- регулярное проведение встреч с лучшими учителями, пионерскими вожаками, работниками детских внешкольных учреждений, родителями;
- чтение и коллективное обсуждение в товарищеском кругу новинок педагогической литературы: статей из педагогических журналов и газет, брошюр, книг, вводящих будущих учителей в те жгучие вопросы, которыми живет современная педагогическая мысль;
- широкая пропаганда художественной литературы, посвященной школе, пионерской и комсомольской

организациям: рекомендательные списки, витрины, бюллетени, читательские конференции, диспуты;

- глубокое изучение жизни и деятельности замечательного советского педагога А.С. Макаренко: систематическое – от курса к курсу – чтение и обсуждение его творчества по отдельным проблемам;
- устройство теоретических конференций, вечеров, выставок, посвященных выдающимся отечественным ученым, писателям, педагогам;
- тесная связь с бывшими студентами и учащимися, ныне учителями (встречи, переписка и другие формы).

Этот комплекс конкретных форм совместной деятельности был объединён своеобразным сводом правил работы комсомольского актива.

Поставленные задачи не вызывали возражений, главным стал вопрос «КАК?», как вовлечь всех членов организации в решение поставленных задач. С поиска ответа на этот вопрос началась школа комсомольского актива, которую подготовил и провел СВС.

Школа актива дала свои первые результаты, стали укрепляться деловые и дружеские связи между членами актива, СВС стал реальным ядром коллектива студентов. Студенты разного возраста и разного жизненного опыта начали откликаться на разнообразные предложения комсомольского актива. Однако процесс становления коллектива большой коммуны был очень неоднородным, что отражало разные интересы уже достаточно взрослых людей. Опыт жизни в коллективе, который им пригодится в последующей профессиональной деятельности, оказался для многих слабым мотивом. Учебная деятельность, индивидуальная по природе её освоения и оценке достигнутых результатов, не могла стать объединяющим началом. Именно поэтому основой для реализации задуманного изменения жизни факультета стала общественно педагогическая практика в зонах заботы, закреплённых за каждой учебной группой.

Заложенная в коллективной жизни возможность решать перспективы своего развития сталкивалась с заданным в учебном плане ритмом и содержанием. Игорь Петрович посягнул «на святая святых» вузовского образования – учебный план. Он начал обсуждать с членами СВС, как лучше, по их мнению, построить освоение педагогической профессии.

Эти попытки вовлечь студентов в формирование образовательного пространства натолкнулись на непонимание со стороны преподавателей и ректората. Преподаватели разделились в своём отношении к происходящему.

Разное отношение к начинаниям, особенно предложение включиться в совместное планирование жизни факультета, неожиданно для Игоря Петровича встретило устойчивое сопротивление. Игорь Петрович не предполагал, что у профессорско-преподавательского состава столь устойчив страх проявления инициативы, столь велика привычка выполнять и подчиняться. Все они сформировались в сталинскую эпоху, в них укоренилась боязнь проявлять инициативу, принимать решение. Предложенное право выстраивать свою жизнедеятельность казалось настолько неестественным и в чём-то даже опасным, что они начали сопротивляться, защищаться, точнее жаловаться. Отголоски этого сопротивления я услышала в 1975 году, когда пришла работать на кафедру педагогики и методики начального обучения в должности ассистента. Одна из старейших преподавателей кафедры наставляла меня: «Будьте настороже, голубушка, Иванов будет перекладывать на вас свою работу, когда-то он пытался заставить нас вместо себя разрабатывать план работы факультета».

Преподаватели сопротивлялись и новому наполнению обязанностей куратора группы. Само понятие «забота», как ключ к воспитанию студентов, воспринималось частью преподавателей как причуда нового декана, как его безмерное увлечение книгами писателя А.С. Макаренко. Обсуждения роли и места преподавателя в большой Коммуне не прекращались, появились убеждённые сторон-

ники и не менее убеждённые противники, которые шли со своими сомнениями в ректорат и в партком института.

С ректоратом отношения складывались неоднозначно, прежде всего из-за постоянных дискуссий о внесении изменений в учебный план. Игорь Петрович настаивал на необходимости ввести общественно-педагогическую практику, установочные выездные лагерные сборы перед летней практикой в пионерских лагерях и ряд других изменений. Ректор А.И. Щербаков, с одной стороны, поддерживал стремление создать факультет, соответствующий новым веяниям, а с другой стороны, очень уж необычными были действия декана. В свою очередь, партком института поддерживал эти действия.

Первые успешные результаты видели как сторонники, так и слегка притихшие недоброжелатели. Как строилось создание большой коммуны, можно увидеть, познакомившись с хроникой жизни того периода.

Хроника жизни КиМа (первые три года)

1963 год

25–30 мая

I съезд в Сиверской:

- создание отряда «СВС» (Союз Вперед Смотрящих);
- первые общие сборы («огоньки»);
- разнობой.

27 октября

II съезд СВС

- подготовка дня рождения большой коммуны.

3 ноября

Торжественное шествие на Пискаревском мемориальном кладбище – клятва членов СВС.

1964 год

15–16 февраля

III съезд КиМа в Павловске, в гостях у проф. Панкратова:

- Зимняя спартакиада.

29 февраля – 1 марта

IV съезд КиМа в Комсомольской школе Гатчинского района:

– концерт для школьников;

– игра на местности «Десант-ракеты».

14–15 марта

V съезд КиМа в Сиверской:

- вечер, посвященный А.С. Макаренко;
- Праздник проводов зимы (Масленица).

28–29 марта

VI съезд КиМа в Павловске, в гостях у проф. Панкратова:

- Вечер поэзии;
- «Белая олимпиада».

Дежурный командир съезда – Люся Резникова.

11 апреля

VII съезд КиМа на педфаке:

- Вечер поэзии («кафе поэтов»).

Дежурный командир съезда – Аля Алашкина.

25–26 апреля

VIII съезд КиМа в Красносельской школе № 2 (Красное Село – Можайское):

- концерт для школьников;
- «Турнир знатоков»;
- Маевка.

Дежурный командир съезда – Лариса Рогачева.

3 ноября

IX съезд КиМа на педфаке – празднование 1-й годовщины КиМа.

Дежурный командир – Люда Новикова.

21–22 ноября

X съезд КиМа в Коммунарской школе Гатчинского района:

- КВН со школьниками;
- политбой;
- трудовая операция (воскресник на фабрике «Коммунар»);
- конкурс страничек для пед. обозрения агитбригады.

Дежурный командир – Лида Шевелева.

4 декабря

XI съезд КиМа в клубе ЛГПИ им. А.И. Герцена (факультетский вечер) – КВН.

Дежурный командир – Ира Чуликова.

29 декабря

XII съезд КиМа в клубе ЛГПИ им. А.И. Герцена (факультетский вечер) – новогодний праздник-сказка.

Дежурный командир – Аля Алашкина.

1965 год*20–22 февраля*

XIII съезд КиМа в Павловске, в гостях у проф. Панкратова:

- большой общий сбор «Мы в прошлом, настоящем и будущем»;
- принятие устава Коммуны имени Макаренко;
- разработка «Памяток» для комсомольской организации педфака;
- конкурс и смотр проектов пед. обозрения для агитбригады;
- политбой;
- диспут «Правы ли они?» (по статье Никитиных в «Комсомольской правде» от 17 января 1965 года);
- Белая олимпиада;
- игра на местности «Космонавты и метеоры»;
- два музыкальных вечера: «Музыка и жизнь» и «Бетховен – наш современник».

Дежурный командир – Инна Аванесян.

13 марта

XIV съезд КиМа – вечер, посвященный А.С. Макаренко.

Дежурный командир – Вера Кукушкина.

28 марта

XV съезд КиМа – подготовка 1-го выпуска устного альманаха «Солнышко».

Дежурный командир – Вера Кукушкина.

8–9 мая

XVI съезд в г. Луга:

- празднование вместе с гайдаровцами 20-летия Победы;
- вечер встречи с гайдаровцами;
- музыкальный вечер (Чайковский);
- тематическая зарядка
- финал операции «Никто не забыт»;
- шествие и митинг;
- игра на местности «Партизанские заставы».

Дежурный командир – Стеша Гузан.

3–13 июля

XVII съезд в Каменке под Лугой, вместе с гайдаровцами школы № 8:

- рождение города Кимногорска («Ким-на-горе»);
- военная игра «Бой неуловимых»;
- пресс-конференция;

- вечер экспромтов;
- вечер разгаданных и неразгаданных тайн;
- сюита туристских игр;
- «Город веселых мастеров»;
- сбор-откровенный разговор;
- 2-й выпуск устного альманаха «Солнышко»;
- создание 7 коллективных методичек;
- заключительная игра на рассвете;
- «Эстафета дружбы».

Дежурные командиры – Тамара Кучеренко, Ольга Молочникова, Тоня Смирнова, Рита Шестакова.

1 сентября

Общий сбор КиМа:

- решение о создании УПеКу (Университета педагогической культуры);
- XVIII съезд провести в Луге.

15 сентября

1-е занятие УПеКу (в комнате 62 общежития на Васильевском острове): сообщения Людэ Зайцевой, Виктора Малова, Инны Аванесян – о летней работе «погайдаровски».

17 сентября

Общий сбор КиМа:

- разговор по душам: как жить КиМу? Какими быть в КиМе?;
- решение об изменениях в уставе КиМа;
- проводить УПеКу каждую среду;
- ввести должность СК – секретаря коммуны;
- первым СК Коммуны избрана Тамара Кучеренко.

22 сентября

Выход в свет 2-го номера журнала «Родник».

6 октября

4-е занятие УПеКу: турнир-викторина по Гайдару.

16–17 октября

XVIII съезд КиМа в Луге, вместе с гайдаровцами школы № 8:

- творческая ролевая игра;
- «Город Гайдаровск» с «Городскими учреждениями» («СОС» – студия оригинального самообслуживания, «Спортплощадка», «Выставка газет,

которых в продаже нет», ГАИ – Гайдаровская инспекция, городской кинотеатр, редакция и типография городской газеты «Гайдаровский вестник»);

- игра на местности «Операция «Тайна»».

Дежурный Командир – Рита Шестакова.
3 ноября

XIX съезд КиМа: праздник дня рождения Коммуны (линейка с творческими рапортами, сюрпризы отрядов).

Каждая строка хроники таит в себе особую жизнь детей и взрослых. Увидеть особенности этой жизни можно с помощью воспоминаний одной из участниц XVIII съезда КиМа – Н.П. Царёвой.

Бывают в жизни встречи, которые определяют всю последующую судьбу.

Для меня такая встреча состоялась в октябре 1964 года. Было это в городке под названием Луга, в Ленинградской области. На одной из планерок старших вожатых нам объявили, что возможна встреча с ученым из ЛГПИ, который со своими студентами будет проводить какой-то необычный семинар.

Необычность семинара начиналась с того, что он должен был длиться двое суток, и приходить нужно было на все время или не приходить совсем. Я, конечно, пошла.

Я приняла такое решение главным образом потому, что нам поставили условием участия – определенные правила поведения. Такое было впервые. Мы должны были выполнять любое поручение без споров, своевременно и точно; не делать ребятам замечаний; подготовиться к вечернему «огоньку».

Что все это могло значить, можно было понять, только оказавшись на семинаре, который почему-то назывался «лагерный сбор».

В назначенный день мы пришли в школу и на первый взгляд не увидели ничего необычного. По школе сновали туда и сюда ребята, было как-то по-особому шумно. Я попыталась понять природу этого шума и с удивлением обнаружила, что школа гуде-

ла от голосов, прерываемых смехом и песнями. Смех и песни – первое поразившее меня впечатление.

Для современного читателя напомним, что шел 1964 год, школьный порядок определяли совсем другие нормы и нравы, нежели в наше время.

Второе впечатление, четко закрепившееся в памяти: ребята не бегали просто так, а двигались осмысленно. Это довольно трудно передать словами, но тем, кто работает в школе, будет понятна разница. Она проявлялась в выражениях лиц, в интонациях разговоров и осознанном, направленном деловом движении.

Вскоре нас пригласили в актовый зал. Здесь было шумно и весело, но вскоре все как-то само собой стихло. Началось представление отрядов. Я увидела вдруг то, что ускользнуло от внимания сначала. В отряд ребята попадали, вытянув жребий, а значит, работали вместе каких-то полтора-два часа. Теперь они защищали эмблему, девиз и название отряда.

Потом мне приходилось видеть и осуществлять эту процедуру множество раз, но тогда... Тогда был один вопрос – как такое вообще могло осуществиться?

Этот вопрос, стремление понять механизм действия, сопровождал меня весь день.

Со стороны мы могли видеть только общие дела (в отряды нас не пускали), и так одно за другим перед нами прошли: кольцовка песен, когда каждый отряд исполнял куплет какой-то песни; устный журнал, в котором каждый класс показывал выступление, совсем непохожее на остальные. Да и откуда было взяться однообразию, если студенты выступили с такой заставкой:

Слушай, товарищ зал!

Говорит устный журнал.

Устный журнал не настольная книга,
А в живых картинках рассказ.

Сиди! Тихонько ушами двигай,

Смотри и слушай нас.

Выступления различались и по содержанию и по форме, но меня зацепило не это. Создавалось впечатление, что в школе нет учителей, что никто из взрослых не руководит, никто не организывает ребят. Среди

выступающих было несколько взрослых, но это – среди выступающих, они говорили по очереди какие-то слова, а действие шло само по себе.

Вечерние дела шли по отрядам, они готовились к чему-то, а нас пригласили в учительскую на «комиссарский огонек». Там я впервые увидела Игоря Петровича Иванова. Не то чтобы он не попадался на глаза в течение дня; но то, что он всему голова, главный мозговой центр, я поняла только здесь.

Игорь Петрович стал рассказывать, почему встреча педагогов в конце дня необходима и почему это – «комиссарский огонек». Он говорил так вдохновенно, так увлеченно и убежденно, что сразу меня покорило. Хотелось слушать и слушать его, но тут всем было предложено: с позиции старшего товарища поделиться своими впечатлениями – что было хорошо в течение дня и почему? Что было плохо и почему? Высказать свои соображения о том, что можно было бы сделать лучше, и почему этого не было сделано сейчас, сразу?

Этот первый в моей жизни педагогический анализ запомнился мне тем, что и как говорил Игорь Петрович. Именно тогда я впервые услышала и задумалась о позиции педагога, о том, что работа для детей и за детей приносит огромный, непоправимый вред, порождает иждивенческую психологию и многое другое.

Тот первый «комиссарский огонек» перевернул все привычные представления, прежние знания потеряли смысл, буквально всё требовало переосмысления. К тому моменту я была уже довольно приличной старшей вожатой, имела грамоту ЦК ВЛКСМ, дружина получила переходящее знамя – казалось, что лучше уже некуда, и вдруг все награды, знамена, признание – все это перестало быть значимым. Выросли вопросы: почему? зачем? каким образом?

Такую же встряску испытали и другие вожатые, бывшие на том памятном лагерном сборе. И мы попросили Игоря Петровича приехать к нам специально, чтобы во всем разобраться. В течение двух лет он регулярно приезжал к нам в Лугу, заложенные на этих встречах основы понимания

коллективного творческого воспитания позволяют в последующее время сделать район базовым для лагерных сборов и летних съездов КиМа.

Три года деканства привлекли внимание компетентных органов к деятельности И.П. Иванова. Именно его увлечение идеями А.С. Макаренко стало бесспорным аргументом, когда обсуждалась кандидатура для преподавания педагогики кубинским студентам. Куба запрашивала специалиста, владеющего методом Макаренко, таким признанным авторитетом обладал только руководитель Коммуны им. Макаренко. Ему предлагают двухгодичную командировку в университет Гаваны. Игорь Петрович принимает предложение с энтузиазмом, его увлекает революционная романтика, возможность изначально заложить в систему образования макаренковские идеи. Начинается подготовка к новой работе, которая естественным образом прерывает его деятельность в качестве декана.

Всё готово к отъезду, собраны книги и вещи, пройдены необходимые собеседования. Одна из членов комиссии ещё раз просмотрел документы и среди медицинских справок не нашел ЭКГ. Процедура проста, Игорь Петрович не ждал проблем, но... ЭКГ сказала о предынфарктном состоянии. Никакие уговоры не действовали на принципиального медика, разрешения на командировку она не дала. Это стало очередным ударом судьбы. Интенсивность деятельности и перенесённые испытания сказались все разом. Врачи настаивали на необходимости пройти полный курс лечения, семья была встревожена и просила согласиться с мнением медиков, да и сам Игорь Петрович чувствовал необходимость в восстановлении здоровья. Больничная койка изменила стремительный и чрезвычайно насыщенный образ жизни, пришёл достаточно длительный период тишины, который стал периодом углублённого анализа и построения перспектив развития коммуны. Однако перспективы пришлось корректировать с учётом вывода врачей, которые склонялись к полному запрету работы или, в крайнем случае, к принципиальному из-

менению объёма и сложности нагрузки. С состоянием полуинвалида Игорь Петрович согласиться не мог, он разработал для себя программу закаливания. Опыт такой программы у него был, так как в детские годы и в годы войны он перенёс несколько серьёзных заболеваний, и тогда врачи давали неутешительные прогнозы, но он, на удивление всем, не только выжил, но и долгие годы жил активной полноценной жизнью.

Выстраивая перспективы научной деятельности в новых условиях, он принял решение использовать опыт работы СЭНа, т.е. вовлекать в состав Коммуны им. Макаренко (КиМ) только желающих заниматься разработкой методики воспитания. Вместе с теми, кто откликнулся на его предложение, началось осмысление перспектив, которые открылись в связи с возможностью участвовать в деле государственного значения, в разработке программы воспитания младших школьников как составляющей части программы эксперимента перехода на трёхлетнее обучение в начальной школе. Общим сбором КиМа 1 декабря 1965 года было решено считать коммуны исследовательским коллективом, главным делом которого становилась коллективная разработка методики коммунистического воспитания с позиции Шацкого-Макаренко-Гайдара. Результатом исследования должен стать справочник по методике коллективных творческих дел – первый вариант «Кимовской энциклопедии коллективных творческих дел». За каждым отрядом закреплялась работа над одним из разделов справочника.

Вовлечение кимовцев в эту работу позволило наполнить жизнь коллектива погружением в глубины воспитания. Это погружение строилось как практическая разработка и описание разнообразных форм коллективной творческой деятельности. Написание очерков предполагало не только осмысление сделанного, но и образное увлекательное изложение события в жизни младших школьников, которым становилась каждая встреча с кимовцами. Подспудно эта работа решала ещё одну задачу – развитие культуры устной и письменной речи.

Организация жизни КиМа строилась в нескольких формах. Во-первых, регулярные, каждую среду, общие сборы, на которых шла подготовка выездов в школы, где отрабатывались разные способы организации КТД (коллективных творческих дел). Во-вторых, восстановил работу УПеКУ – Университет педагогической культуры, задача которого – организация посещений выставок, театров, встреч с интересными людьми, знакомство с новинками литературы. В-третьих, ежегодные съезды – выездные лагерные сборы с большой исследовательской и образовательной программой. В-четвёртых, летние съезды. Представить, как они проходили, можно, познакомившись с хроникой событий одного из них.

Репортаж о гайдаровском рейде КиМа (июль 1966 года)

Вместо солидного предисловия

Было у нас двадцать три съезда. Каждый особенный, неповторимый. Таким же стал и очередной, двадцать четвёртый. Мы назвали его гайдаровским рейдом.

Почему?

Потому что цель его была гайдаровская: забота о людях – взрослых и ребятах, о славе и памяти тех, кто сражался за Родину.

Потому что дух его был гайдаровским: романтика поиска и борьбы.

Потому что основа его была гайдаровской: содружество старших (кимовцев) и их младших товарищей – местных школьников.

Этим рейдом мы начали свою работу в Тосненском районе Ленинградской области. Каждое сделанное нами в рейде дело открывает собой новую страницу жизни нашей Коммуны.

Поэтому и репортаж о гайдаровском рейде КиМа сложился из нескольких начал...

Начало первое – ГАЙДАРОВСКАЯ РАЗВЕДКА

Первое походное утро. Живописная поляна над рекой Тосно. Полукружье палаток, за рекой – таинственные пока деревни Усади-

ще, Сидорово, Тарасово, Андрианово, Целяя terra incognita, земля неведомая...

Идет общий сбор.

Обсуждаем пять маршрутов первой гайдоровской разведки: terra incognita должна и для нас стать родным краем!

Маршруты намечены такие: БС или Боевая Слава, СХ или Сельскохозяйственный, Поселковый, Клубный и РП – Ребята и педагоги.

Объявляется запись добровольцев в сводные разведотряды.

Последние приготовления. Один за другим уходят за реку отряды. Всем жутковато: ведь это первая такая разведка! Надо учиться в самой гуще жизни – учиться видеть, слышать, находить...

Маршрут «Боевая слава»

Наш сводный отряд во главе с Юрой Афанасьевым отправился на поиски местных жителей – участников Великой Отечественной войны. Мы решили сходить сначала в сельский совет. Но, придя туда, были вынуждены остановиться перед закрытой дверью. Что же делать? Заходить в каждый дом? Это было нам, пожалуй, не по силам, потому что этот сельсовет объединяет пять деревень. Но тут на наше счастье, появилась секретарь сельсовета и она послала нас к Серафиме Ивановне Пядышевой, уроженке этих мест.

Серафима Ивановна назвала несколько человек, среди которых были товарищи Кадышев и Мокеев. Затем мы у неё спросили о дворце Голицыных. Она нам рассказала, что первоначально этот дворец принадлежал графу Строганову. Голицыны были родственниками Строгановых и потом получили в наследство это имение. Дворец во время Великой Отечественной войны был разрушен якобы сыном Голицына, служившим у фашистов. Сейчас дворец восстановлен. И там – детский дом.

Распрощавшись с Серафимой Ивановной, мы отправились к товарищу Кадышеву. Он находился дома, был нам рад и вот что рассказал.

В начале войны попал в окружение под Лугой, хотел пробиться к своим, но не смог,

вернулся опять в Лужский район и воевал в составе 5-й партизанской бригады до её расформирования в 1944 году. Товарищ Кадышев вспоминал о жизни этой бригады, о проведенных ею боях. Еще он нам сказал, что в 20-ю годовщину Великой Отечественной войны был награжден орденом Красного Знамени. Через столько лет награда нашла героя!

Затем мы пошли к кузнецу Борису Михайловичу Мокееву. Он начал воевать с первых минут войны, потому что служил пограничником на Западной Украине. В первые же часы был ранен в ногу, но не вышел из боя. Затем, выполняя поручение командира, был ранен вторично, очень тяжело. Был на границе неделю и всю эту неделю Борис Михайлович лежал без пищи, с одной фляжкой воды; когда заставу захватили фашисты, его взяли в плен, поместили в госпиталь для пленных. Немного оправившись от ранения, Борис Михайлович бежал из госпиталя, был пойман, жестоко избит и помещен в тюрьму в городе Луцке. Через некоторое время снова бежал, скрывался во Владимире Волынском, где познакомился с Петром Шарыгой. Затем вместе с ним организовали небольшой партизанский отряд, который потом влился в крупный партизанский отряд под командованием Бринского. Там он воевал до 1944 года... Все послевоенные годы Борис Михайлович работает бессменно кузнецом. Он передовик труда.

Галина Рогачева, сводный отряд «БС»

Маршрут СХ – Сельскохозяйственный

Мы получили задание общего сбора Коммуны: узнать как можно больше о совхозе «Прогресс», о лучших тружениках деревень, объединенных этим совхозом.

Получив такое задание, наш отряд первым делом двинулся прямой дорогой к директору совхоза. Им оказался очень приветливый человек лет тридцати пяти, который с готовностью пригласил нас в свой кабинет (очевидно, приняв нас за каких-нибудь корреспондентов) и рассказал, что основная забота совхоза – обеспечить

Ленинград яйцами, молоком и мясом, птичьим и говяжьим. Свой план совхоз выполняет и уже сейчас, в начале июля, сдает продукцию за третий квартал. В совхозе много отличных тружеников. Трудно даже выделить из них лучших!

Нам, конечно, было очень приятно услышать, что хорошие люди не оставят Ленинград без мяса, молока и яиц, но нам хотелось узнать и о таких тружениках, о которых часто и несправедливо забывают. Например, о сельских учителях. Оказалось, что в местной, Андриановской школе очень мало учителей с высшим образованием. Большинство – из педучилища, поэтому математику, русский язык, физику и другие предметы приходится вести людям, которые знают их на уровне средней школы... Подготовка учащихся, естественно, слабая. После 8-го класса ребята не могут поступить в техникум.

Во время этой беседы директор выяснил, что мы никакие не корреспонденты, а «шефы», поэтому и рассказал о местных невзгодах – о школе, о комсомоле и о самом страшном горе – пьянстве.

Вышли мы из кабинета директора совхоза и хотели отправиться на птичник, чтобы сфотографировать птичниц, но силы небесные преградили нам путь. Не успели мы добежать до магазина, как хлынул такой дождь, что нам пришлось отложить эту операцию.

Во время краткого антракта между двумя ливнями мы добежали до яйцесклада, где увидели такую картину: в домишке на курьих ножках общей площадью около 15 квадратных метров разместились печь, письменный стол, большой рабочий стол для укладки яиц, а все остальное место заставлено ящиками с яйцами до потолка. Четыре женщины на пяточке едва могут повернуться, чтобы хорошо упаковать яйца. Это летом, а что же бывает зимой?! В сильные морозы печка не выдерживает и разваливается, руки приходится греть под электрической лампочкой.

Люда Тетерская (комсводотряда)

Валя Городничева

Зина Полонская

Маршрут «Поселковый»

Утром на общем сборе наш сводный отряд получил задание: выяснить уровень благоустройства деревень Усадище, Сидорово, Тарасово, Андрианово.

План наших действий вырисовывался «на ходу». Сначала мы отправились к председателю сельсовета. Прodelав длинный путь через незнакомые нам пока деревни, мы увидели на дверях сельсовета... замок. Секретарь сказала: «А председатель в Тосно». По поводу благоустройства она сообщила, что сельская комиссия по благоустройству находится на сенокосе под Любанью...

Тогда мы решили направить свои стопы к директору совхоза. В конторе мы немного потоптались, поведали наше дело секретарю (это был уже другой секретарь – теперь уже директорский) и услышали: «Вот уже две группы были у директора и сейчас кто-то сидит». Мы, осмелев, переступили порог кабинета. Видим: сидит наш отряд «СХ». Директор с увлечением рассказывает им о жизни совхоза. Мы тоже слушаем. Когда «сельскохозяйственники» вышли, мы атаковали директора по своей линии: как ведется благоустройство в совхозе? Как с библиотекой? Какое строительство? Директор в деловом тоне рассказал нам:

«Начальник УНР задерживает строительные работы. В новом здании детсада нет канализации, поэтому в это здание не могут переехать ни детсад, ни ясли, а в их старое помещение не может переехать библиотека. Библиотекаря нет, следовательно, библиотека не работает. За парком должен следить детдом».

У нас поднялось настроение: «Ага, вот новые сведения!» Обрадовавшись, что узнали и о строительстве, и о работе библиотеки, мы вышли от директора. Но каждая встреча с другими сводными отрядами приводила нас в уныние: оказывается, всё это директор сообщал и им, только «под разным соусом», и к тому же каждый отряд в какой-то мере выполнял и наше задание. Нам надо искать именно своё, «поселко-

вое», связанное с бытом, повседневной жизнью людей.

Увидев дом с вывеской почты, мы подумали: надо узнать, какие газеты и журналы выписываются жителями. Но... почта выходящая. Ага, идея: идем в магазин и столовую!

В магазине всё прилично, много разнообразных продуктов. А рядом – столовая. Голые столы без горчицы и соли, голые стены, голый буфет, тощее меню. В столовой сидели наши «дегустаторы» – Юра Афанасьев и Галка Рогачёва. Они сообщили, что есть в этой столовой нечего. Это же подтвердилось в нашей беседе с местными жителями: лучше-де в эту столовую не ходить, здесь можно встретить обед, сваренный 3–4 дня назад...

Люда Введенская (комсводотряда)

Нина Осьминина

Ида Левинсон

Маршрут «Клубный»

Нашему сводному отряду нужно было узнать, в каком состоянии находится клубная работа и сам клуб, какая требуется помощь, и решить, что мы можем сделать.

Перед нами стояла еще одна очень сложная задача: собрать материал для выпуска нашего устного альманаха «Солнышко». И не только собрать факты, но и проверить, чтобы никого не обидеть напрасно.

...Вот и местный клуб. Обнаруживаем, что это прекрасное место для приложения наших кимовских сил. В клубе – голые стены, скамейки и сцена. Вот и всё. Узнаём от сторожа, что зав. клубом – редкий гость. Кроме кино и танцев – ничего. Кружков нет, массовой работы тоже. Правда, иногда, по праздникам, приходят сюда и школьники, выступают с концертом. А ведь условия для работы в клубе неплохие! Много хороших книг, но все они в беспорядке. Нет штатного библиотекаря, и некому заняться. Помещение просторное, но, к сожалению, почти всегда пусто и на замке.

Рассказываем об этих невеселых явлениях на общем сборе. Думаем все вместе: чем можем помочь? И решаем: нужно сделать

так, чтобы в клуб приходили, как к себе домой, чтобы местные ребята чувствовали себя там хозяевами, чтобы не было в нём голых стен и всегда было светло, чисто, красиво.

Прежде всего договорились оформить несколько выставок, в том числе из сохранившихся картин местной художницы Е.А. Рубцовой, о которой разведали наши красные следопыты.

Людмила Максимова

Маршрут «РП» – «Ребята и педагоги»

Наш сводный отряд отправился на разведку в детские учреждения Андриановского куста.

Нас встретила заведующая детсадом Антонина Владимировна Аникина.

Мы прошли по группам, посмотрели детские работы по лепке, рисованию. Воспитатели и заведующая просили помочь им осенью – оформить новое помещение, достать необходимый методический материал, оборудовать участок.

Воспитатели детского сада имеют специальное среднее образование и стаж работы. Заведующая – с высшим педагогическим образованием (правда, окончила литературный факультет, а не дошкольное отделение).

В настоящее время детсад еще не может обеспечить местами всех детей ближайших деревень. А в новом здании будут располагаться ясли-сад, который сможет удовлетворить все запросы.

Новое помещение очень удобное, светлое, благоустроенное. Но пока детсад и ясли переехать туда не могут, так как не провели канализацию и комиссия не приняла здание.

Дальше наш путь лежал в Марьинский детский дом. Он располагается в огромном красивом доме, бывшем дворце князя Голицына.

Мы узнали, что здание дворца восстановлено в прошлом году (правда, неудачно) и с октября здесь живут дети.

На участке перед дворцом работали ребяташки – сажали цветы и не заметили, как мы подошли.

Это были второклассники со своей воспитательницей Ниной Федоровной.

Они очень радушно встретили нас, показали, где и как живут. Внутри помещение очень удобное для детского дома и благоустроенное.

Старшие группы в это время были на поле – помогали колхозу в прополке.

Дети и воспитатели сразу же изъявили желание завязать с нами дружбу. А Вера Животовская решила сделать друзьями свой 2-й класс 81-й ленинградской школы и группу 2-го класса Марьинского детдома.

Когда педагоги и ребята узнали, что мы хотели провести вместе с ними какое-нибудь интересное дело, они попросили военную игру и направили в наш лагерь двух связных из 5-го класса.

*Сводный отряд:
Алла Масленникова
Вера Животовская
Зина Басковцева
Тоня Смирнова*

Начало второе – ВОЕННАЯ ИГРА

Когда сводные разведотряды доложили Коммуне о первых результатах разведки, перед нами стал вырисовываться обширный план действий. И прежде всего решили: немедленно завязывать дружбу с местными ребятами – и сельскими, и детдомовскими. Ведь все будущие операции надо делать по-гайдаровски, а значит, вместе.

Вести и предложения, принесенные сводным отрядом РП, нас воодушевили. Дашь военную игру!

Но какую? Одну из тех, что были разработаны нами раньше или новую? Конечно – новую.

Тут же звенья выбрали своих представителей в совет дела – штаб военной игры. Председателем совета (начштаба) стала Зина Полонская из ТО «Полководцев».

Связные – двое мальчишек из детдома – помчались к своим. Штаб думал весь вечер и на «огоньке» предложил общему сбору свой проект военной игры. Кимовцы с пристрастием обсудили его и доработали. На-

звали игру «Бой за аэродромы». А теперь слово – участникам этого боя.

Зина Полонская:

В детском доме нас попросили включить в военную игру всех ребят, от первашей до семиклассников. А сколько же всего? Сто тридцать! И старших-то совсем немного, в основном начальные классы. И сельские мальчишки тоже разные, от мала до велика. Словом, настоящая гайдаровская команда, только раз в десять больше... «Ну что ж, за чем пойдешь, то и найдешь», – подумали мы и стали ломать голову над проектом. Выдвигался и отклонялся один вариант за другим.

И вот, наконец, придумали так. Все участники (кимовцы «вперемежку» с ребятами) делятся на две части: дивизию, которая спешит на помощь охране аэродромов, и десантников, которые также спешат к аэродромам, чтобы захватить их. Аэродромов три: для истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков.

Десантники делятся на три отряда, каждый из которых должен атаковать один определенный аэродром: отряд ДИ – аэродром истребителей, отряд ДШ – аэродром штурмовиков и отряд ДБ – аэродром бомбардировщиков.

Соответственно этому создаются три роты часовых (охрана), а дивизия обороны делится на три полка: ПИ – идущий на выручку аэродрома истребителей, ПШ и ПБ.

Полки идут к аэродромам по своим маршрутам, а отряды десантников – по своим. Нужно выполнить все задания, скрытые на маршрутах, и выйти на аэродром, стремясь опередить подразделение противника.

Выйдя к «своему» аэродрому, отряд десантников атакует его: забрасывает пакеты со взрывчаткой во внутренний круг. Бойцы охраны (и пришедший к ним на помощь полк) располагаются в полосе между внутренним и внешним кругами, не имея права выходить за её границы, и ловят пакеты или отбрасывают их (пакеты) за внешний круг. Пакет, попавший во внутренний круг, «взрывается».

Побеждает то подразделение, которое забросило (или поймало) больше полови-

ны пакетов. Подводятся и общие итоги боя за все три аэродрома.

Так стал выглядеть общий замысел игры после обсуждения его на общем сборе.

Теперь надо разработать шесть маршрутов, придумать задания. А времени в обрез!

На следующий день с утра сводный отряд из шести человек вышел на разработку маршрутов. Тут-то и началось...

– Куда же ты идешь? 225 градусов совсем в другой стороне!

– Ну вот... Не умеем азимут определить, а пошли маршруты делать. А ну, давайте учиться!

Под палящими лучами солнца, беспрерывно атакуемые полчищами комаров, оводов, слепней и прочей неприятельской твари, мы прочесываем окрестные леса в поисках наиболее интересных маршрутов.

Начало игры назначено на 17 часов. Еле-еле успеваем проложить маршруты, заготовить значки участников, оформить аэродромы.

Быстро пообедали и галопом помчались за ребятами. К нашей великой радости ребята несколько запоздали, и наша репутация не пострадала...

Но вот все в сборе. Созданы жеребьевкой полки и отряды (в каждом подразделении – и младшие, и старшие), придуманы их названия, девизы, прикреплены значки, выбраны командиры, проведена линейка.

Теперь можно и начинать. Кимовцы, облеченные званием комиссаров, ведут вместе с командирами свои подразделения на исходные рубежи, разучивая на ходу речевки и песни.

Аня Кучина и Рита Бесова:

Наше подразделение – «ПШ», что значит «полк, обороняющий аэродром штурмовой авиации». Нам выпала честь быть комиссарами полка. Когда полк оформился (в результате жеребьевки) и мы впервые оглядели свою разновозрастную гвардию, с гордостью прикрепившую значки с буквами «ПШ», надо было выбрать командира.

Предложение комиссаров выбрать самого отчаянного мальчишку прошло с энтузиазмом.

Весь полк (и в особенности командир) внимательно выслушал комиссарское напутствие: что результат боевых действий во многом зависит от командира, что у него куча обязанностей: дисциплина, взаимопомощь, точность, высокий дух и т.д., что он вместе со своими сверстниками, старшими отвечает за малышей – чтобы сами не потерялись, не потеряли «личное снаряжение», не устали...

И сразу же вручили командиру компас (как оказалось, это был отличный педагогический прием).

Нам ужасно повезло: с первых же шагов наш командир проявил незаурядные организаторские способности. Уже при первом переходе через «лаву» старшие ребята по примеру командира сами стали помогать малышам.

С исходных позиций полк шел к аэродрому то по азимуту (получаемому в пакете), то по знакам. Второй способ оказался более действенным, так как поиск дорожных знаков и пакетов увлекал всех ребят, определением же азимута были заняты немногие ребята (самые старшие), а остальные выступали в незавидной роли «ведомых».

Ребятишки находили знаки очень быстро и что удивительно – отличались здесь особенно малыши!

На аэродром мы вышли рано и долго ждали своих противников – отряд десантников (надо предусмотреть заранее такую возможность и договориться, что делать с ребятами во время ожидания).

Во время самой схватки, несмотря на страстное желание победить и собранность, наши бойцы пропустили много пакетов со взрывчаткой. Это очень обидело ребят. Но нашему мнению, расстояние от внешнего круга до внутреннего (ширина оборонительной полосы) было слишком мало. Это тоже надо учесть при использовании игры в дальнейшем.

Но всё это – отдельные замечания. В целом же игра произвела на детей сильнейшее впечатление. Она очень интересна, проводить её можно с большим количеством ребят разного возраста и варьируя конкретные условия.

Саша Антонов (6-й класс):

Военная игра проходила так. Мы собрались группами и разделились на отряды. В каждом отряде был командир. Потом нам объяснили правила игры.

Мы пошли в лес. В лесу мы стали искать знаки. Это были стрелы, сломанные ветки. По стрелкам и сломанным веткам мы нашли первое задание. Задание было зашифровано. Надо искать шифр, чтобы расшифровать задание.

Наконец, мы прочитали: надо найти пакеты. Это была «взрывчатка». Идем дальше. Вот выполнено последнее задание. Перед нами аэродром.

Противник сопротивляется.

Забросав аэродром, мы убегаем, подходят следующие.

Игра прошла хорошо. Мы вернулись вечером. Все были довольны.

Начало третье – ВЫПУСК УСТНОГО АЛЬМАНАХА «СОЛНЫШКО»

Собственно говоря, выступаем мы со своим устным альманахом «Солнышко» уже не первый год. Но тот его выпуск, который был показан 7 июля в клубе совхоза «Прогресс», был совсем необычным. Впервые мы говорили с сельскими тружениками, со взрослыми и ребятами тосненских деревень об их жизни, об их славных делах и их нуждах. Впервые выносили на их суд наши предложения и замыслы, рожденные гайдаровской разведкой. Впервые объявили свое выступление началом общих дел.

И, наконец, впервые готовили страницы альманаха и выступали вместе с тосненскими ребятами. Ведь накануне вечером, на торжественной линейке коллектива Марьинского детского дома мы приняли в ряды участников нашего рейда девять «делегатов»: 8 ребят и их воспитателя – Людмилу Павловну Манюкову.

Жаркое «Солнышко» в Андрианове

Седьмого июля с самого утра стали готовиться к выступлению. Просмотрели все накопленные материалы и на их основе со-

ставили сценарий «Солнышка». Каждое звено представляло собой творческую группу, работавшую над определенной частью альманаха. Подготовка проходила интересно и весело. Особенно оживленно было в группе, которая готовила сатирические странички по недостаткам, обнаруженным нами во время разведки. С той полянки, где работала эта группа, то и дело доносился дружный смех и восклицания «Вот это здорово! Отлично!», подзадоривавшие другие звенья, которые расположилась в разных концах нашего городка – на лугу, на опушке соснового бора, на склоне холма.

Здесь тоже работала фантазия, билась творческая мысль, добывался из руды фактов драгоценный металл текста. Самыми серьезными были «Красные следопыты», которые готовили первую часть альманаха под заголовком «Никто не забыт и ничто не забыто». Им предстояло рассказать о героическом прошлом этой местности, о людях, которые участвовали в боях за Родину.

В объявлении мы просили собраться к 18 часам. Но мы пришли на полчаса позже, так как не рассчитывали, что зрители соберутся вовремя и проявят большой интерес к нашему выступлению.

Но когда увидели, что помещение клуба уже всё заполнено, немного растерялись и расстроились: стало стыдно за своё опоздание. Правда, переживать было некогда. Открылся занавес (к тому же, как потом выяснилось, эти полчаса скучать и взрослым, и детям не пришлось: все внимательно изучали сделанные нами накануне выставки), и... мы впервые предстали перед местными жителями единым целым, в парадной киновской форме (некоторые из зрителей уже знали нас по встречам во время гайдаровской разведки, но это были лишь отдельные знакомства). Прозвучал, как всегда, четкий голос нашей неизменной ведущей Тамары Кучеренко, зазвенела наша общая речевка – словом, осветилась обложка «Солнышка». А потом открылась первая страница... За ней вторая, третья...

Выступление прошло очень хорошо. Признаться, мы сами не ожидали такого одобрения со стороны зрителей. Особым

успехом пользовались частушки и сценки на педагогические темы.

Долго не отпускали со сцены Юру Афанасьева, который показал пантомиму.

Горячо была принята и последняя, концертная часть альманаха, в которой чередовались лирические стихи и песни.

Особо хочется отметить стойкость участников выступления – и кимовцев, и их младших товарищей, ребят из детского дома. На этот раз «Солнышко» светило, действительно, как настоящее: в переполненном зале стояла ужасная духота, а со сцены била в нас жарой огромная лампа, наверное, в миллион свечей! Но ни один из нас не дрогнул до конца. Только изредка кое-кто выбегал за кулисы стереть с лица катившийся градом пот.

Зато как приятно было слышать дружное «Мо-лод-цы!!!», гремевшее в зале.

Это выступление принесло нам огромную творческую радость. Когда мы прощались, местные жители просили нас приезжать почаще, и мы обещали им это.

*Нина Осьминина
и Ида Левинсон*

Впечатления «новобранца»

На сборе мы решили провести в клубе «Солнышко». С утра начали подготавливать.

В шесть часов пошли в клуб и начали выступать. Высмеивали алкоголиков, лентяев. Пели частушки о замеченных недостатках. Всем зрителям понравилось «Солнышко». Я сам участвовал в ролях сына. Мне очень понравилось, как молниеносно придумали «Солнышко».

*Низовских Женя, 6-й класс,
участник гайдаровского рейда*

Начало четвертое – ПЯТЬ ТРУДОВЫХ АТАК

Итак, гайдаровская разведка дала нам материал для первого тосненского «Солнышка». Она, эта разведка, подвела нас к военной игре, сдружившей КиМ с местными ребятами. Она же породила первые наши трудовые операции на Тосненской земле.

Мы назвали эти операции «трудовыми атаками», ибо задачей их явилось быстрое исправление тех замеченных нами недостатков в окружающей жизни, которые нужно и можно было устранить нашими силами (или начать устранять) еще во время рейда, не откладывая на будущее. Мы стремились выполнять эти дела тоже по-гайдаровски, то есть, по возможности, секретно (или почти секретно), чтобы скромные плоды наших трудов стали бы приятным сюрпризом для больших и маленьких жителей окрестных сел.

По-гайдаровски еще и потому, что вместе с нами, рядом с нами думали и работали молотком, кистью, пилой, топором наши младшие товарищи – андриановские ребята.

Ночная трудовая операция

Вернувшись в свой лагерь после выступления в клубе и игр-молний с ребятами, мы, как водится, с пристрастием разобрали на вечернем «огоньке» эти свои действия. И решили, не откладывая в долгий ящик, этой же ночью выполнить данное в «Солнышке» обещание: позаботиться о своих новых друзьях практическими делами. Почему – ночью? Ну, ведь еще гайдаровский Тимур доказал, что ночь это лучшее время для секретной работы на пользу людям. К тому же мы решили завтра в полдень отправиться дальше, так что увидят андриановцы то, что мы сделаем, уже без нас. И это хорошо: если похвалят, так «за глаза» (а может быть, поругают???)

Намечены четыре атаки: из них две на школу – «Крыльцо» и «Дрова», автобусную остановку («Будка») и на переправу («Мост»).

И вот – полночь. Самое темное время.

Вокруг костра – столпотворение: составляются сводные отряды. Юра Афанасьев, командир операции «Мост» – в плотном кольце мальчишек. Все «наши» детдомовцы и еще несколько деревенских пацанов, удравших тайно из уютных домов.

Собирается снаряжение: топоры, пила, гвозди, банки с краской, кисти, электрические фонарики. Еще минута – и в лагере не

остаётся никого. Юрин отряд растворяется в чаще леса. Другие идут в деревню.

Стараемся идти как можно тише: надо, чтобы операция прошла в тайне!

У нашего отряда – самый длинный путь. Километра три топаем сначала вдоль берега реки, потом по пустынной улице Тарасово. Но вот и старинное одноэтажное здание Андриановской школы, где занимаются, как нам рассказывали, начальные классы.

Подходим к крыльцу. Оно, конечно, на замке: лето! Вдруг оглушительный лай собаки откуда-то из-за школы.

Мы в панике: «Как бы она не разбудила всю деревню!» Но «наши» девочки Галя, Римма и Ира, уверив нас в том, что этот пес их хорошо знает, отправились к нему использовать знакомство в наших общих интересах. И верно – пес быстро умолк и, как будто поняв всю важность таинственной тишины, больше её не нарушал. Правда, нам все-таки пришлось потревожить «хозяйку школы», чтобы попросить кисти и пилы (нашу единственную пилу взяла Юрина бригада), так что она стала нашей сообщницей...

Разделились на две команды. Одна принялась за оформление крыльца, а другая, вооружившись пилами и теплыми напутствиями «хозяйки школы», отправилась к сараю. Подойдя к поленнице, мы столкнулись с первой трудностью. Не было козел, на которых пилят дрова. Пришлось соорудить довольно сложные установки из бревен и поленьев. Они не были, конечно, вершиной технического прогресса, но всё-таки кое-как держали бревно, а это было самое главное.

Мы разделились по трое: пусть двое пилят, а третий сидит верхом на бревне и держит его всеми возможными способами.

Вот первые бревна положены на импровизированные козлы, и... тут-то и началось! Пилу ставишь на бревно прямо, а пилишь почему-то вкось. Да еще и пилу не сразу вытянешь к себе. А если вытянешь, так она вдруг сама начинает тебя тянуть вперед и назад, приходится за ней бегать туда и обратно, от бревна и опять к бревну...

Но, несмотря на все эти помехи, мы все-таки допилили оставшиеся бревна и ушли,

очень довольные тем, что так здорово поработали. На душе от этого стало так хорошо, что даже трудно описать.

Галя Рогачёва

Атака на будку

Стоит на конечной остановке автобуса «Тосно–Тарасово» будка для ожидающих. Вид её был настолько невзрачен, будто отговаривал пассажиров пользоваться ее услугами.

И вот мы решили на радость и удивление всем жителям придать этой самой будке привлекательный вид.

Желающих красить была много, гораздо больше, чем кистей и банок с краской. Но это не охладило горячего пыла нашей десятки, решительно направившейся к объекту операции. Ничего, дело найдется для всех! Так оно и случилось.

Прежде всего каждый дал волю своей фантазии и принял живейшее участие в творческой дискуссии по проблемам: что красить? В какой цвет красить? Кому красить? Чем красить? И т.д., и т.п. (не обсуждался, пожалуй, только вопрос: для чего красить?). Дебаты велись яростным шепотом в условиях соблюдения полной конспирации. Самой трудной оказалась проблема «чем». Во-первых, кистей у нас было полторы штуки (если считать клеевые), а во-вторых, не было растворителя (краска-то оказалась густотертой!).

Сразу же двое добровольцев – Люда Максимова и Людмила Павловна (воспитательница из детского дома, шеф наших младших товарищей) отправились к школе, где работал другой наш сводный отряд и где можно было раздобыть растворитель.

Сделав веник и освободив будку от многолетней грязи, мы стали ждать. Незаметно для себя забыли, что наша операция – тайная, и вот уже наши голоса зазвенели в полную силу. Суровый оклик комсводотряда пресек этот процесс.

Наконец, возвратились посланцы и принесли... флакончик растворителя.

Колесо истории завертелось, дело нашлось для всех. Двое освещали стену фо-

нариками, Тамара Коршакова, Люда Тетерская и я красили, Люда Введенская стояла в дозоре, а остальные были «на подхвате», делали замечания и давали ценные советы.

Краска ложилась с трудом, кисти (кроме одной) не соответствовали назначению, но желание выполнить задачу было огромное. И вот, наконец, внутренняя стена выкрашена.

Для украшения внешней стороны будки мне пришлось устроиться на спинах Томи и Зины Басковцевой, которые довольно успешно изображали стремянку.

Особый энтузиазм захватил Люду Тетерскую, она сверх плана выкрасила еще две скамейки. Кажется, дай ей свободу (а вернее, красок), она принялась бы за пол.

Наконец, все любят сделанной работой и затем направляются к объекту «школа», на соединение с другими отрядами.

Удивительное, незнакомое до сих пор чувство овладело всеми. Все мы стали, пусть немножко, мальчишками Гайдара. Оказывается, это совсем другое дело: сделать что-то нужное людям ночью, тайно.

Возвращались по новому мосту, сделанному бригадой мальчишек.

Эта ночь стала памятной и, наверное, навсегда.

Инна Аванесян

Операция «Мост»

Еще днём мы нашли в чаще леса упавшие деревья и сделали из них толстые бревна и доски.

Когда началась ночная операция, мы снова пошли с Юрой и сельскими ребятами и сделали из сухостоя колья для перил.

Потом взяли бревна и пошли к реке. Мы разделились, чтобы работать. Вбили в дно сваи. Положили бревна. Прибили доски к бревнам. Около бревен вбили в воду колья. Потом положили на них жерди, и получились перила.

Когда переходили мост, то он выдержал и не сломался. Хороший мост получился для всех.

Теперь женщинам будет удобно ходить на тот берег, чтобы доить коров.

Лёня Капитонов, 5-й класс

Традиция вести хронику жизни коммуны – одна из самых точно исполняемых. Описание событий в жизни коммуны ведут и организаторы разных КТД, и советы дел в различных длительных операциях, дежурные командиры. Все очерки в хронологической последовательности публиковались в машинописном журнале «Родник». В этом же журнале печатались работы самого Иванова. Первый и четвёртый номера журнала «Родник» знакомили с его книгой «Жизнь и воспитанием младших школьников в октябрьском коллективе».

Эта книга была своеобразной иллюстрацией к «Программе воспитания младших школьников», текст которой должен был максимально соответствовать нормативным требованиям такого рода документов. Книга построена как своеобразная дискуссия с теми, кто не разделял его взглядов на воспитание, она наполнена примерами практического использования рекомендаций учителями, в том числе и студентами-заочниками, участвовавшими в работе спецсеминара по методике воспитательной работы учителя начальных классов.

Обратимся к тексту второй части книги (машинописный журнал «Родник» № 4, 1966 г., страницы 178–228), чтобы увидеть, как И.П. Иванов убеждал в правоте своего подхода к воспитанию.

Глава «По-тимуровски»

«В последнее время мысль о том, что октябрюта, начиная с первого класса, должны участвовать в улучшении окружающей жизни, должны заботиться об окружающих людях встречает всё меньше возражений, по крайней мере, прямых. Однако сомнения остаются даже у самых опытных учителей, даже у самых близких к октябрютскому коллективу родителей. Не переоцениваем ли мы силы младших школьников? Не ограничиваем ли естественные потребности детей в игре, в отдыхе от учебных занятий, в свободном общении? Не является ли обязанность трудиться на общую пользу чрезмерной дополнительной нагрузкой на октябрют?»

Рассеять эти сомнения можно только одним: чётким ответом на вопросы:

– как младшие школьники должны участвовать в улучшении окружающей жизни?

– как должна строиться забота об окружающих людях?

...Ответ на поставленные вопросы можно найти в опыте тех учителей, кто увлечённо и последовательно организует заботу своих ребятишек об окружающих людях».

Обращаясь к опыту Л.К. Широкиной, он уделял особое внимание тому, как она действует. Игорь Петрович анализирует **события** в жизни этого коллектива, одно из них связано с праздничным сюрпризом для шефского пионерского отряда к 19 мая, а второе – с однодневным походом. В каждом событии отмечались азарт, увлечённость подготовкой, стремление и способность помочь друг другу, настоящий «мажорный тон» как у А.С. Макаренко. От **события к событию** изменялись и обогащались знания октябрят о жизни, характер отношений приобретал устойчивый творческий характер, забота проявлялась совершенно естественно, без надрыва и принуждения к добродушному делу.

Игорь Петрович рассматривал приёмы, с помощью которых учительница достигала такого проявления заботы: прежде всего – добровольность, «участвуют только те, кто захочет». *«Не принудительное задание, даже не обязанность, а добровольное дело. И эта добровольность не только не тормозит активность а, напротив, воодушевляет ребят, окружает труд на пользу другим людям почётом. Как чрезвычайно важное рассматривает он появление у ребят переживаний удовлетворения, гордости, душевного подъёма возникает, когда они видят и всеми фибрами души своей ощущают радость, приносимую ими другим людям – младшим, сверстникам, взрослым. И это же переживание становится источником, стимулом новой инициативы, нового желания сделать людям что-то хорошее».*

Осень 1965 – весна 1966 года наполнились осмыслением опыта учителей и необхо-

димостью выделить «важнейшие требования, которым должна удовлетворять октябрятская забота».

Вот эти требования:

1. Добровольность, бескорыстие, творчество;

2. Забота по-тимуровски как захватывающая, романтическая, творческая игра.

Читая эту книгу, видно, как внимательно и бережно относился Игорь Петрович к находкам и самостоятельным решениям педагогов. В книге детально рассматривается весь процесс организации заботы октябрят об окружающих людях. Одни готовят в Мастерской Деда Мороза праздничные подарки и сюрпризы для детского сада, другие готовятся к поздравлению сотрудников музея с праздником 8 Марта, и так далее. Анализируя описанный опыт, Игорь Петрович сосредотачивал внимание читателей на том, как подлинно «гайдаровская» организация заботы октябрят, добровольность и бескорыстие этой заботы воодушевляет детей, побуждает их трудиться упорно, добросовестно, делать как можно лучше, раскрывает и формирует их творческие способности.

С 1966 года Игорь Петрович начал разработку методики обучения в вузе. Первоочередная задача – методика обучения студентов заочников. Занятия с заочниками, особенно участниками его спецсеминара, воспринимались как живая вода. Он идёт от решения жизненно-практических задач, с которыми сталкиваются в своей работе учителя. Строя дискуссии, как когда это происходило на практикумах по логике в годы учёбы в университете, он приводил их к осознанию закономерностей воспитательного процесса, к пониманию значения каждого принципа, особой роли воспитательных отношений. Только после разностороннего анализа профессиональной деятельности он начинал лекционный курс. Теоретические постулаты, после размышлений о проблемах воспитания в реальной жизни, переставали быть просто словами, профессиональное сознание становилось движущей силой воспитательного процесса. Даже через много лет, вспоминая время учёбы у Игоря Петровича,

они говорили о том, что «мозги кипели, а душа пела», «хотелось рассказывать и рассказывать, мы перебивали друг друга, боясь, что не успеем поделиться своими мыслями, выводами, проблемами».

На дневном отделении он пытался вызвать интерес к педагогике несколько иначе. Студентам предлагалось прочитать и конспектировать книги или статьи, в которых рассказано о воспитании в семье замечательных людей, например: К.С. Станиславского, А.П. Чехова, А.И. Герцена и других, особое внимание он уделял воспитанию в семьях К. Маркса и Ульяновых. Конспект должен иллюстрировать основные педагогические понятия, о которых говорилось на лекциях. Для каждой темы были разработаны таблицы-схемы как опорные конспекты, по которым нужно было строить изложение материала с примерами из прочитанного. Такие практические занятия требовали работы мысли, погружения в глубины воспитания, но именно глубина была доступна не всем.

Вторым стимулом к познанию искусства воспитания были разнообразные виды практики. Игорь Петрович готовил студентов к выходу в школу как особому событию. Он учил их наблюдать происходящее и на уроке, и на перемене, и на открытых мероприятиях. Студенты должны были, по его мнению, научиться видеть малейшее движение души и мысли, понимать смену настроения, поддерживать доброжелательную атмосферу. Дневники наблюдений потом зачитывали и обсуждали. Он огорчался и расстраивался, когда натывался на равнодушие к детям, на откровенный формализм, на примитивность мысли. Если убеждался, что такое выполнение заданий у студентки не менялось, а было устойчивой чертой личности, он просто переставал её замечать. Он не делал внушений и увещаний, а просто не замечал, но как-то так не замечал, что многие стремились скорее изменить его отношение к себе.

Значительная часть студентов относилась к практике ответственно, стремясь уловить разнообразные нюансы профессии. Кимовцы проходили практику вместе со всеми, они за-

давали стиль и тон отношений, оказывались в роли знатоков, не боялись общения с детьми, могли предложить им разные игры и весёлые занятия. КТД, которые они организовывали в ходе практики, вызвали разное отношение. Одних настораживало количество времени, которое кимовцы проводили с ребятами, необходимость читать дополнительную литературу по разным вопросам, чтобы предстоящее коллективное дело стало по-настоящему развивающим, другие... Вот эти другие очень быстро усваивали мнение некоторых учителей, что за воспитательную работу не платят, а времени она отнимает много. Однако даже представителей этой группы студентов Игорь Петрович вовлекал в углублённый анализ жизни младших школьников, побуждал задумываться над природой воспитательного воздействия.

Практика всегда заканчивалась большой конференцией. Эту традицию ввёл Иванов в период своего деканства. Конференцию тщательно готовили все преподаватели кафедры. За несколько дней до неё начинала работать выставка. Стать участником выставки было делом почётным, а выступить на пленарном или секционном заседании – особо почётным. Наиболее интересные работы по итогам практики Игорь Петрович всегда учитывал при оценке экзамена, да и сам экзамен для таких студентов превращался в беседу по проблемным вопросам. Вообще он относился к экзаменам по педагогике как формальному акту, зазубренные, но не понятые студентом научные категории, которые тот с трудом воспроизводил, выслушивать не мог и начинал беседовать по поставленному вопросу. Оценка всегда включала балл в пользу такого студента. Совсем другая ситуация была, когда экзамен сдавали те, кто проявил себя на практике. Билет всегда откладывался в сторону и шёл заинтересованный разговор, который прерывался с большим огорчением. Исследование эффективности разных методов обучения методике приводит его к созданию небольшой памятки о сущности воспитательной работы, где он сконцентрировал в сжатой форме основные выводы.